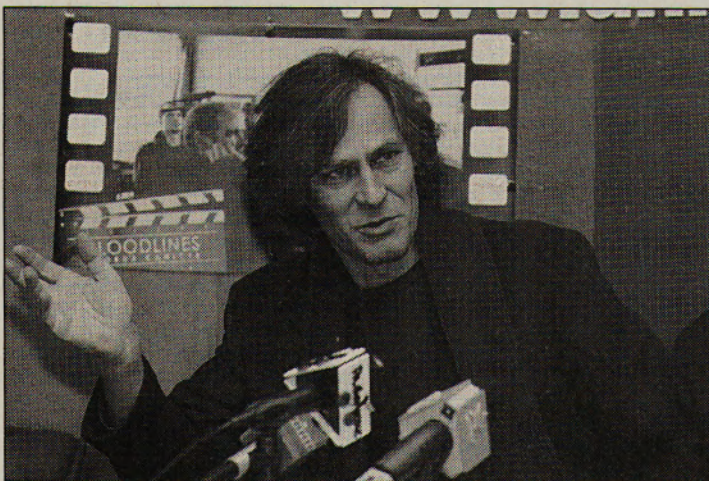

ОЛЕГ ХАРЕНКАР:

От своей колеи не уйти

О. Харенкар

"Кровные узы" – новый художественный фильм совместного производства (США – Украина – Словакия) – был показан в рамках внеконкурсной программы XXVI Московского международного кинофестиваля "Русский след". Его режиссер и сценарист Олег ХАРЕНКАР – американец словацкого происхождения. Сын человека из ближнего круга Дубчека, пострадавшего во время событий 1968 года, и русской женщины. Он эмигрировал в 1978 году в возрасте 22 лет, получил в Америке кинематографическое образование и снимал документальное кино. Работал в Милане, где делал на ТВ 30-минутную еженедельную программу. В качестве продюсера и режиссера снял несколько лент о Чехословакии, России и Украине, преподавал кинодокументалистику, работал оператором на Би-би-си. В 1996-м вышла его поэтическая книга "Землетрясение памяти". "Кровные узы" – первый полнометражный художественный фильм режиссера, уже показанный в Америке и в Украине. Вряд ли можно считать, что это кино – о проблемах эмигрантов, хотя и о них тоже.

Молодой человек, словак по происхождению, выросший в Штатах и родного языка не знающий (Рудольф Мартин, новая звезда Голливуда, родившийся в Западном Берлине, затем живший во Франции, Италии, США), живет в Америке неподалеку от родителей, общается со своей girlfriend, про которую полагает, что она вьетнамка, но и она дочь американского солдата и вьетнамской матери (актриса Джойс Ти Брю – уроженка Южной Кореи, живущая в США). Герой вполне благополучен. Но это видимость. Выясняется, что женщина, которую он считал своей матерью, – ему неродная. Отыскав мать кровную, бросившую его в младенчестве, он летит в Словакию на встречу с ней, но успевает лишь к похоронам. Посткоммунистическая Словакия переживает социальный коллапс и встречает его как зазеркалье, а герой оказывается в положении stalkera в Зоне. Обнаруживается, что мать – самоубийца и "кукушка" – прожила свою жизнь как святая. А отец – отвратительное чудовище из бывших коммунистических бонз. Докопавшись до истины с помощью украинца, бывшего шофера отца и хранителя семейных тайн (наш Анатолий Кузнецов), герой фильма в отчаянной ситуации обретает любовь.

Мы встретились с О.Харенкаром в дни МКФ.

– Это фильм о диалоге культур, который стал актуальным в последние десятилетия, или о вечных проблемах?

– И о диалоге культур, и о вечных темах одновременно. Кто я и откуда, куда иду – вечные проблемы. Фильм и о невыносимости, и о необходимос-

ти любви в пространстве разных культур. Американцы – нация эмигрантов. Для них всегда проблема – кто они такие. Но это и личный вопрос для человека. Мы всегда пытаемся понять, что нам осталось после наших родителей и что мы сами способны сделать в этом мире.

Фильм не является автобиографией, но его истоки – в моем опыте человека, который оказался в межкультурном пространстве и которого волнуют проблемы самоидентификации. Я надеюсь, что герой все-таки понял, что определенного повторения судьбы не избежать.

– Вам близок пафос античной трагедии, согласно которому есть судьба – как в мифе об Эдипе – и как человек ни старается избежать предначертанного, все равно судьба управляет его жизнью?

– Да. Но все равно человеку приходится принимать решения, хотя в определенных ситуациях решения predetermined.

– В Америке принято полагать, что человек сам себя делает и нельзя ссылаться на предопределение.

– Я тоже активно занимался своей судьбой и сам себя делал. И все-таки где-то на глубине существуют такие сильные влияния, от которых нам не уйти. Можно изменить формы жизни, но ее суть закладывается тем, кто мы такие на самом деле. Американцы в массе своей считают, что человек сам себя делает и не несет ответственность за все, что с ним происходит, и что можно изменить все. Я так не думаю. Можно повлиять на свою судьбу, но в основе жизни – законы, которые поменять нельзя. Жизнь наших родителей действительно что-то жестко определяет в нас самих. Есть национальные характеры. Многое может произойти в истории, историческое прошлое, как кажется, тебя индивидуально совсем не затронуло, но все равно страна и люди продолжают

жить в каком-то определенном русле, колее. И человек не способен слишком далеко от нее уйти.

– Ваша картина – славянская или американская?

– Есть аспекты славянские, есть американские. Вот так решить и ринуться куда-то, как главный герой, – без оглядки, без подготовки, как кажется, не думая о том, что из этого выйдет, – это очень американский способ решения проблем. Сначала он думает: вот съезжу, увидаюсь с матерью и вернусь. Потом решает узнать правду о собственном происхождении, но это оказывается не так просто, у каждого – своя правда.

– Но как определить, какая из них правдивее?

– Через чувства. Через понимание самого себя. Есть личная истина. Общеприимной правды, как и общемировой морали, не существует.

– Мы привыкли к тому, что основа американского кино – экшн. В этом смысле ваш фильм кажется совсем не американским. Как его смотрят в Америке?

– Везде есть люди, которым надоела формула. В Америке фильм – это в первую очередь бизнес. До тех пор, пока формульное кино собирает залы, они продолжают эксплуатировать эту формулу. Надоедает она зрителям, рынок заставит – немножко поменять, минимально, но опять на клише.

Американский фильм – не только Голливуд. Есть большое количество так называемых авторских фильмов – мой относится к их числу. Есть прокатная фирма, интересующаяся моей картиной с начала ее создания, мы ведем с ней переговоры. Но такого проката, как у "Убить Билла" или какого-нибудь другого блокбастера, у нее никогда не будет. Это кино для определенной аудитории.

– Есть концепция гарвардского профессора Хантингтона, что будущее мира – это столкновение цивилизаций, которое началось.

– Диалог культур возможен. Хорошо было бы придумать такой закон, по которому жениться разрешалось бы только на иностранных гражданах. Только через личные контакты можно понять людей другой культуры, в сущности, – через любовь.

– Значит, вы не согласны с известным афоризмом "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись"?

– В прекрасном рассказе Ивлиева Во китаянка и англичанин любят друг друга, но не говорят об этом, хотя пытаются строить отношения. Рассказ заканчивается афоризмом – Запад есть Запад, Восток есть Восток. Это парадокс, потому что весь рассказ о том, как люди могут быть вместе.

Беседу вел
Анна ЯКОВЛЕВА

Кадр из фильма "Кровные узы"